

Глава 14. Несчастье.

Хотя, по своей природе, щенки энергичны и жизнерадостны, если о них должным образом не заботиться, они могут впадать в депрессию, особенно те, кто чувствителен к эмоциям людей. Когда хозяин счастлив, они счастливы и взволнованы; когда хозяин расстроен, щенки становятся угрюмыми; когда хозяин заболевает, они стараются заботиться о нем. Собаки очень проницательные и чувствительные животные. Поскольку Мэн Санью воспитывает одного, она должна взять на себя ответственность и нести ее.

Опасаясь, что у А'Бао действительно депрессия, она каждый день брала его на прогулку, играла с ним и меняла еду новыми блюдами. В результате худое и хрупкое тело щенка раздулось как воздушный шар.

Император Чжоу'Ву пребывал в болезненном блаженстве. С одной стороны его опьяняла забота Шуфэй, с другой стороны ему не терпелось вернуть свое тело. Но с тех пор как Император Чжоу'Ву в последний раз пропал, Мэн Санью снова начала ограничивать его свободу. Куда бы он ни пошел, из-за страха, что щенок снова исчезнет, за ним всегда следовал длинный хвост.

Так прошло четыре или пять дней. В этот день, с утра, Мэн Санью переоделась в относительно простую одежду и, взяв с собой А'Бао, отправилась на маленькую кухню дворца Би'Сяо. Она выбрала кучу дорогих продуктов и приготовилась варить суп.

- Ваша светлость снова готовит суп для А'Бао? - Спросили Инь Цуй и Би Шуй, пока они помогали готовить ингредиенты.

Услышав это, А'Бао начала кружиться вокруг ног Шуфэй, возбужденно виляя хвостом.

В прошлом, когда эта женщина присылала суп, я, даже не посмотрев, приказывал Чан Си вылить его. Оглядываясь назад, я понимаю, что принимал все как должное! Хотя то, что готовит Шуфэй, может быть, не так хорошо как у шеф повара Императорской кухни, но присущий ее блюдам аромат домашней кухни заставляет ценить их еще больше.

- Нет, этот суп для Его Величества. - Мэн Санью махнула рукой и попросила: - Няня, иди и поспрашивай, что сейчас делает Император. Как только этот суп будет готов, я отнесу его.

- Ваша светлость, почему... - Няня Фэн нахмурила брови и, посмотрев на других служанок на кухне, проглотила остальные слова. Теперь, когда она видит, что госпожа пытается угодить Императору, она чувствует себя ужасно, как будто проглотила муху.

Виляющий хвост А'Бао замер. Он заскулил и вцепился в подол платья Шуфэй. К сожалению, она совершенно не поняла его возражений. Она даже стукнула его пяткой по маленькой попе.

- Иди, няня! Раз уж мне придётся просить Его Величество о браке моего брата, я должна хотя бы выразить некоторую признательность.- Мэн Санью весело махнула рукой.

Няня действительно слишком прямолинейна, такая простая и прозрачная, что это очень мило!

- Да, поняла. - Лицо няни Фэн расслабилось. Она поклонилась и ушла, что бы отправить кого-нибудь, проверить передвижения во дворце Цяньцин.

Когда она вернулась, готовый суп уже был перелит в контейнер. Восхитительный аромат распространялся из под крышки, заставляя окружающих пускать слюни. Шуфэй сидела за столом и подрезала маленький сосновый бонсай. Сидящий на столе А'Бао переводил взгляд с контейнера на Мэн Санью. Он поднял свои пухлые, маленькие лапки, как будто хотел открыть контейнер, но боялся, что сидящая рядом женщина обнаружит его. Няня Фэн наклонила голову, что бы скрыть улыбку.

Мне все больше и больше нравится это маленькое, умное создание. В обществе щенка Её Светлость улыбается чаще, чем в любое другое время.

- Ты вернулась? Где Его Величество? - Шуфэй отложила ножницы. Ее неожиданный вопрос напугал А'Бао, который уже положил лапы на крышку. Отказавшись от идеи перевернуть контейнер, он сразу убрал лапы и сел, но не заметил вспышку веселья в уголках глаз Мэн Санью.

- Ваша Светлость, вам лучше пойти в другой день. Сегодня утром министр Ли привел группу чиновников, что бы поднять вопрос о выборе Императрицы и наследника престола. Его Величество в гневе выбежал из суда и потом приказал казнить несколько десятков чиновников. Ничего хорошего определенно не будет, если Ваша Светлость пойдет сейчас! - Тихим голосом доложила няня Фэн.

- Ох? Тогда неважно. - Мэн Санью равнодушно махнула рукой и пробормотала - Если так будет продолжаться, то Его Величество долго не выдержит. Семья Шэнь хочет бороться с семьей Ли за трон Императрицы, отсутствие ребенка у Шэнь Хуэйру - их главная проблема. К тому же ходят слухи об импотенции Его Величества, поэтому в этом вопросе семья Шэнь несомненно проиграет. Если только Император не сможет использовать фактические доказательства, что бы опровергнуть слухи и сделать так, что бы Милостивая супруга немедленно забеременела.

- Ваша Светлость, почему Вы все еще думаете об этих вещах? Это не имеет к нам никакого отношения. - Поджимая губы, сказала няня Фэн.

- Это привычка, ни чего не могу с этим поделать. Тогда давай подождем несколько дней, пока настроение Его Величества не станет лучше. - Из рта Мэн Санью вырвался издевательский смешок. Она открыла контейнер и налив миску супа, поставила его перед А'Бао. Она погладила его пушистую голову и нежно сказала: - Быстрее кушай! Я знаю, что ты уже давно на него пялишься.

Передними лапами Император Чжоу'Ву схватил палец Шуфэй и потерся об него. Затем он радостно начал пить суп. Щенок явно был очень доволен. После того как он опустил голову, тепло в его глазах сменилось ледяным холодом.

Чем напряжённее будет битва между Великим наставником Шэнь и Министром Ли, тем лучше. Тогда у меня будет больше времени, что бы вернуть свое тело. Так как Шэнь Хуэйру явно не стоит доверять, то лучше отправиться во дворец Цяньцин и найти Чан Си. Надеюсь, что Чан Си меня не разочарует.

После того как Император Чжоу'Ву съел весь суп, он растянулся на коленях Мэн Санью животом вверх. Когда Шуфэй потеряла его живот, глаза щенка прищурились от удовольствия. Довольное повизгивание вырвалось из его пасти.

От его неловкого поведения и внешнего вида плечи Инь Цуй и Би Шуй задрожали, они изо всех сил старались подавить поднимающийся из груди смех.

А'Бао такой гордый! Если он услышит смех, он определенно спрячется.

Глаза Мэн Санью уже щурились от смеха. Любовь наполнила ее сердце, когда она уставилась на ленивую маленькую вещицу под своей рукой.

Когда суп почти полностью переварился, и его маленькому животу стало удобно от растирания, Император Чжоу'Ву подполз и запрыгнул на стоящую рядом с диваном корзину для шитья. Он схватил клубок ниток и принес его Шуфэй.

Как мужчине, мне совершенно не нравятся эти женские вещи, но я ни как не могу забыть разочарованных глаз этой женщины, когда в последний раз я отказался играть. Поскольку ей это нравится, нет ничего особенного в том, что бы с ней поиграть. Разве я уже не решил, что буду ее баловать?

- А'Бао, ты хочешь поиграть в мячик? - Мэн Санью на мгновение остолбенела и нерешительно спросила.

- Вуф, вуф - Лай А'Бао по прежнему звучал сладко как у маленького, очаровательного и милого щенка.

- А'Бао такой умный! Умнее легендарной Лесси - Воскликнула Шуфэй, она подняла щенка и нежно потерла его лоб. Ее глаза феникса наполнились смехом и ярко заискрились, как небо полное звезд.

Встретившись взглядом с Шуфэй, глаза Императора Чжоу'Ву наполнились пьянящим влечением. Он не смог удержаться и, высунув язык, нежно и осторожно лизнул ее лицо.

С легким смешком, Мэн Санью поцеловала его в ответ, а затем опустила А'Бао на пол. Она взяла клубок и выбежала из зала на солнечный свет. Император Чжоу'Ву быстро последовал за ней, ее радостный смех наполнял его уши.

После часа игры, Шуфэй немного устала. Она отнесла А'Бао в спальню. Подтолкнув его одеяло и убедившись, что ему комфортно и он заснул, Мэн Санью легла на кровать и медленно закрыла глаза.

Через пятнадцать минут А'Бао тихонько приоткрыл глаза и посмотрел на женщину. Убедившись, что она крепко спит и ни кто не наблюдает в спальне, он сразу же перевернулся и встал. Затем он подбежала к боковой двери. Охранник у двери в это время сменялся, поэтому это было лучшее время, что бы улизнуть.

Два месяца. Благодаря искренней заботе Шуфэй щенок уже немного вырос. Его тело, которое еще недавно было размером с ладонь, выросло до полфута. У него стало больше сил и его чувства так же стали острее. Промчавшись через императорский сад, он добрался до дворца Цяньцин.

Спрятавшись в дальнем от дворцовых дверей углу, Император Чжоу'Ву терпеливо ждал, когда стража расслабится. Как раз в этот момент Чан Си, направляясь в императорский сад, вывел из дворца Цяньцин двух маленьких евнухов.

Глаза Император Чжоу'Ву загорелись, и он немедленно последовал за ним.

Как мне привлечь внимание Чан Си и найти возможность сообщить ему информацию, если я не могу разговаривать? – Император Чжоу'Ву начал спокойно разрабатывать план. Незаметно для себя он дошел с ними до павильона с самыми красивыми пейзажами в императорском саду.

В павильоне, Шэнь Хуэйру сидела в главном кресле. В данный момент она согревала бутылку вина маленькой горелкой. В цветнике, рядом с павильоном, цвело чайное дерево. Красоту сцены и атмосферу создаваемую ароматом вина и чайных цветов невозможно описать ни словами, ни чернилами. Вокруг нее, разговаривая и хихикая, сидели несколько наложниц. Милостивая супруга молчала и, с легкой улыбкой и приоткрытыми глазами, излучала неописуемую элегантность, как будто ее сердце было спокойно как вода, а личность безмятежна как хризантема.

Чем ярче были те, кто находился рядом с ней, тем элегантнее она казалась. Чем больше шумели окружающие, тем спокойнее она казалась.

Это было то, что я любил больше всего. Но теперь, зная, что это отстраненное отношение – только притворство, увидев Милостивую супругу, я чувствую только безразличие. Если ее знания и таланты не проигрывают мужским, то, как ее расчёты и манипуляции могут проиграть женщине? В конце концов, раньше я сам себя обманывал!

Пока мысли Императора Чжоу'Ву блуждали, Чан Си уже подошел и, засвидетельствовав свое почтение Шэнь Хуэйру, послушно доложил:

– Этот слуга выражает свое почтение Милостивой супруге. Его Величество просит Вашу светлость сопровождать его в императорском кабинете. Если Ваша светлость соблаговолит, то прошу, пройдемте.

Увидев, что главный евнух снизошел до такого, в глазах нескольких наложниц вспыхну огонек. Шэнь Хуэйру, как будто не заметив этого, открыла глаза и махнула рукой:

– Тогда пойдемте.

Чан Си поклонился и пошел вперед. Наложницы, которые были на ранг ниже Шэнь Хуэйру, быстро встали, что бы поклониться и засвидетельствовать свое почтение:

– Мы с уважением провожаем Вашу светлость.

– Ой! Разве это не собака Шуфэй? Как она здесь оказалась? – Удивленно воскликнула одна из наложниц. Она подняла голову и увидела сидящего недалеко маленького щенка.

– Ваша светлость, будьте осторожны, этот слуга позаботится об этом негоднике для вас. – Потому, что ранее эта собака поцарапала Милостивую супругу, и он увидел вспышку холодного света в ее глазах, Чан Си немедленно попытался выслужиться. Он быстро подошел и схватив А'Бао за шею, собирался оттащить его подальше.

Слуга, ты заслуживаешь смерти! Как ты смеешь? – Прежде чем Чан Си его поймал, Император Чжоу'Ву просто на мгновение остолбенел. Из-за боли в шее, которую было трудно выносить, его сердце наполнилось гневом. Он повернул голову и укусил Чан Си за запястье.

Закричав от боли, Чан Си кинул щенка на землю и пнул его ногой. В этот удар он вложил всю свою силу. Пролетев несколько метров А'Бао упал рядом с павильоном, в пруд с лотосами.

Прежде чем он успел почувствовать боль, в его нос и рот хлынула ледяная вода. Опустошающая безнадежность и страх заполнили его сердце. Император Чжоу'Ву начал яростно сопротивляться, пытаясь выпрыгнуть из воды он выть от боли.

– Эта малыш выглядит довольно жалким, почему бы нам не спасти его? – Младшая наложницы не смогла удержаться и открыла рот, что бы умолять. Все повернули головы в сторону Милостивой супруги. Находящийся в воде А'Бао тоже посмотрел на нее с надеждой.

– Домашние животные должны вести себя правильно. Если кто-то забывает как правильно себя вести, разве он не просит о смерти? То как он борется, кажется довольно забавным. Если он умрет, то сможет нас порадовать. Его смерть стоила бы того. – Милостивая Супруга щелкнула

своими золотыми ногтями, от ее голоса повеяло холодом.

Зная, что в ее словах был другой смысл, все наложницы опустили головы, их сердца затрепетали.

Поклонившись и прислушиваясь, Чан Си ярко улыбнулся:

-Ваша светлость права. Его Величество уже заждался. Ваша светлость, прошу.

Милостивая супруга взглянула на барахтающегося в воде А'Бао. Время, которое он проводил на поверхности, становилось все короче и короче. Она скривила губы и, удовлетворенная, ушла. После ее ухода, оставшиеся наложницы так и не решились спасти щенка, который уже собирался утонуть. С бледными лицами, они тоже поспешили удалиться

Когда никого поблизости не осталось, Император Чжоу'Бу, который отчаянно боролся в воде, успокоился. Он греб всеми четырьмя лапами и медленно поплыл к берегу. Собаки от природы умеют плавать. После первоначальной паники, он быстро нашел способ удержаться на плаву. Но ищущие смерти, наполнены холодной ненавистью, глаза Милостивой супруги, заставили его разыграть спектакль. И события доказали, что если бы он этого не сделал, Шэнь Хуэйру определенно не отпустила бы его сегодня. Если бы он выполз на берег, она, скорее всего, приказала бы слугам столкнуть его обратно в воду.

Откуда взялась вся ее ненависть к маленькому щенку? Единственное объяснение – то, что она перенесла всю свою ненависть к Шуфэй на меня. И Чан Си... Чан Си, который должен быть верен только мне, был так ей послушен, прислушивался к каждому ее слову. Вероятно он был давным-давно ей выкуплен.

Хмпф, Шэнь Хуэйру, ты хорошо поработала! Надеюсь, что, когда придёт время, ты сможешь вынести пламя моего гнева! – Темный холод наполнил глаза выбравшегося на берег, изможденного Императора Чжоу'Бу.

<http://tl.rulate.ru/book/22823/1848016>